

1803 ФРИДРИХ РЕЙНГОЛЬД КРЕЙЦВАЛЬД 1953

(К 150-летию со дня рождения)

У каждого народа есть свои великие люди. Они выявляются в ходе его исторического развития и благодаря своим заслугам пользуются всемирным уважением. В истории эстонского народа к числу таких людей принадлежит основоположник эстонской национальной литературы писатель Фридрих Рейнгольд Крейцвальд.

Юность и годы учёбы Ф. Р. Крейцвальда протекали в период кризиса крепостнического строя, его общественная деятельность развивалась в то время, когда в России, в том числе и в Эстонии, происходил переход от феодализма к капитализму. Борьба крестьянства против крепостного права и его пережитков характеризует ту обстановку, в которой формировались взгляды и убеждения Крейцвальда.

Фридрих Рейнгольд Крейцвальд родился 26 декабря 1803 года в семье крепостного на мызе Йыэяпера близ Раквере. Учиться он начал в 1815 году после освобождения его родителей от крепостной зависимости. Крейцвальд посещал начальную школу в Раквере, а потом учился в ракверском и таллинском уездных училищах. Работая затем в Таллине и Петербурге, он пополнил свои знания путем самостоятельных занятий. В 1826 году ему удалось поступить в Тартуский университет. Окончив университет в 1833 году, Крейцвальд едет в небольшой уездный город Выру, где и работает врачом на протяжении 44 лет (1833—1877).

В формировании мировоззрения Крейцвальда основное значение имело его единение с угнетенным народом, с крестьянами, томившимися в кабале крепостничества или отпущенными на «птичью свободу».

На формирование взглядов Крейцвальда большое влияние оказали творчество эстонского народа, боровшегося против крепостничества. Уже с детства слышал он народные сказы, песни и были о богатыре Балевиоэре. С 14 лет Крейцвальд начинает записывать народные песни, и с тех пор фольклор становится источником его литературного творчества.

Важным фактором, определившим мировоззрение и литературные взгляды писателя, было влияние передовой литературы. Первоначально Крейцвальд был доступна главным образом немецкая литература. В своей биографии Крейцвальд рассказывает, как его уже в 1820-х годах захватило чтение «Разбойников» Шиллера. Примерно в то же время Крейцвальд приступает к своим первым литературным опытам — переписывает стихи немецких классиков Гёте и Шиллера.

Необходимо отметить, что взяв все положительное, что было в передовой немецкой литературе, Крейцвальд вместе с тем сумел преодолеть ее ограниченность. Как известно, немецкие писатели периода «бури и натиска» не видели в современном им обществе силу, способную уничтожить отживший феодальный строй, силу, на которую они могли бы опереться.

Что же помогло Крейцвальду преодолеть эту ограниченность, которая была уделом немецких литераторов? Прежде всего сказалась неразрывная связь Крейцвальда с народными массами, глубокое понимание устного народного творчества, отражающего оптимизм и неисчерпаемую жизненную силу народа. Большое влияние на Крейцвальда оказали антикрепостнические идеи передовых людей того времени.

Крайне важно и то, что годы учения Крейцвальда совпали с первым этапом воссодительного движения в России — декабризмом.

Наиболее видным выразителем антикрепостнических тенденций в Эстонии был Т. Бок, потребовавший отмены крепостного права и ограничения царского произвола. В ту же пору писатели-декабристы Бестужев и Бюхельбекер создали свои произведения, где описывалось бестальное положение эстонского крестьянства («Посадка в Ревель» и «Адо», 1820-е годы). Сам Крейцвальд на протяжении декабряского восстания жил и работал в Петербурге.

В бытность свою студентом и в последующие годы Крейцвальд познакомился с произведениями классиков русской литературы — Пушкина, Грибоедова и других. Русская литература была для Крейцвальда лучшим примером идеальной связи литературы с освободительным движением народа.

Формированию демократических взглядов Крейцвальда способствовала его учеба в Тартуском университете. Университет в Тарту был тогда средоточием передовой науки и прогрессивной общественной мысли. В одно время с Крейцвальдом в Тарту учились и работали такие выдающиеся люди, как Н. И. Пирогов, Ф. И. Иномецев, В. И. Даль, Н. М. Языков, Х. Абоян.

В атмосфере бурного подъема передовой общественной мысли при университете возник кружок представителей эстонской интеллигентии (Фельман, Крейцвальд, Ноке, Юргенсон и др.). Участники кружка поставили своей целью борьбу за благо эстонского народа.

Они считали крестьянство той силой, на которую должна опираться эстонская интеллигентия. Этим задатам была подчинена и общественная деятельность Ф. Р. Крейцвальда, развернувшаяся в 30-е годы XIX столетия. На первом этапе своей общественной деятельности Крейцвальд сотрудничает в основанном Ф. Бунге литературно-политическом журнале «Инланн», а также в газете Г. Меркеля «Прозивицциялблатт». Крейцвальд публикует статьи о тяжелом положении крестьян, о голодах, народных обычаях эстонцев, он борется за просвещение народа.

В 40-е годы борьбу против крепостничества и самодержавия возглавили в России великие революционные демократы Белинский и Герцен. С крестьянскими волевиями, привнесшими широкий размах во всей России, слились волнения крестьян в Эстонии. Народавшаяся в сороковые годы эстонская национальная литература и печать выражали интересы крестьян, поддерживали их сопротивление произволу эксплуататоров.

Не получив разрешения на выпуск журнала, в котором Крейцвальд намеревался освещать жизнь и положение крестьян, он принимает активное участие в составлении и редактировании календаря на эстонском языке, выпускает ряд периодических изданий: сборник «Муравей» (книга первая), пять выпусков «Мир и кое-что из того, что в нем находится», издает книгу «Винная чума», первое большое сатирическое произведение «Рейнеке-Лис», обличающее гнет и несправедливость.

Общественная, литературная и врачебная деятельность Крейцвальда в 50—60-х годах была крайне напряженной. Несмотря на бремя врачебной практики, которая особенно возросла в годы Крымской кампании (в Выру находились два военных госпиталя), несмотря на ухудшившееся материальное положение (литературный труд, как замечал сам Крейцвальд, приносил доход только издателю), Крейцвальд выполняет гигантскую творческую работу по сокращению фольклорных материалов, обработке эстонского народного эпоса «Калевиоэ» и «Старинные эстонские народные сказки». Тем самым было положено начало эстонской художественной литературе. Он разрабатывает основы эстонской демократической фольклористики, борется за введение новой орографии эстонского языка, пишет свои наиболее значительные рассказы и стихотворения, выступает зачинателем эстонской литературы.

Крестьянская, литература и врачебная деятельность Крейцвальда в 50—60-х годах были крайне напряженной. Несмотря на бремя врачебной практики, которая особенно возросла в годы Крымской кампании (в Выру находились два военных госпиталя), несмотря на ухудшившееся материальное положение (литературный труд, как замечал сам Крейцвальд, приносил доход только издателю), Крейцвальд выполняет гигантскую творческую работу по сокращению фольклорных материалов, обработке эстонского народного эпоса «Калевиоэ» и «Старинные народные сказки». Тем самым было положено начало эстонской художественной литературе. Он разрабатывает основы эстонской демократической фольклористики, борется за введение новой орографии эстонского языка, пишет свои наиболее значительные рассказы и стихотворения, выступает зачинателем эстонской литературы.

Важным фактором, определившим мировоззрение Крейцвальда, было влияние его теологических воззрений на писателя. Первоначально Крейцвальд не была доступна главным образом немецкая литература. В своей биографии Крейцвальд рассказывает, как его уже в 1820-х годах захватило чтение «Разбойников» Шиллера. Примерно в то же время Крейцвальд приступает к своим первым литературным опытам — переписывает стихи немецких классиков Гёте и Шиллера.

Свое мировоззрение Крейцвальд называет естественно-научным, противопоставляя его теологическим воззрениям пасторов. Он придавал огромное значение просвещению и науке в развитии общества, считал истиным лишь то, что можно постичь разумом. Крейцвальд отрицал библейские чудеса и прочие вымыслы, считал, что религия есть средство угнетения людей и воспитания их рабской покорности и послушания.

По своим политическим убеждениям Крейцвальд является просветителем-демократом. Он страстно ненавидел крепостничество и его пережитки в любой области. Крейцвальд работал за просвещение народа, выступал в защиту свободы и жизненных интересов крестьянства. Крейцвальд сумел увидеть, что представителями реакционных сил являются не только балтийско-немецкие дворянство и духовенство, но и эксплуататоры из эстонцев. Он умел распознавать врагов, как бы ни маскировались они под «друзей» народа, разбазаряли их «национальные» устремления.

Характерной особенностью взглядов эстонских просветителей-демократов, в том числе и Крейцвальда, является их стремление крепить дружбу эстонского и русского народов. Он считал, что тем более эстонцы сблизятся с русскими, с Россией, тем меньше вреда сможет нанести эстонскому народу лагерь реакции и, прежде всего, эстонские реакционеры, вступившие в союз с прибалтийским дворянством и духовенством. В то же время Крейцвальд подчеркивает, что с Запада, на который ориентируются реакционные силы, эстонскому народу не дождаться поддержки.

Крейцвальд неоднократно отмечал, что вхождение Эстонии в состав России в XVIII веке обеспечило эстонскому народу продолжительный мир под защитой армии и флота русского государства. Эта мысль выражена во многих публицистических и литературных произведениях Крейцвальда.

Крейцвальд резко выступает против русских реакционных публицистов типа П. И. Каткова, редактора «Московских ведомостей», славянофилов, стремившихся к укреплению самодержавия и поддерживавших политику русификации. Крейцвальд осуждает подобные приемы английской и французской военщины, метко называя их «США» — «рабовладельческими штатами Америки».

Формированию демократических взглядов Крейцвальда способствовала его учеба в Тартуском университете. Университет в Тарту был тогда средоточием передовой науки и прогрессивной общественной мысли. В одно время с Крейцвальдом в Тарту учились и работали такие выдающиеся люди, как Н. И. Пирогов, Ф. И. Иномецев, В. И. Даль, Н. М. Языков, Х. Абоян.

В атмосфере бурного подъема передовой общественной мысли при университете возник кружок представителей эстонской интеллигентии (Фельман, Крейцвальд, Ноке, Юргенсон и др.). Участники кружка поставили своей целью борьбу за благо эстонского народа.

Выступая против порабощения народов и захватнической политики, Крейцвальд ясно сознавал историческую роль русского народа и других народов России в борьбе с народами иностранных порабощителей, например, в отечественную войну 1812 года.

Крестьянская дружба с русским народом, Крейцвальд был непримиримым врагом царизма, как угнетателя народов.

Крейцвальд, которого эстонская буржуазия называла «высоким отцом отечеством», на самом деле поддерживал тесную связь с многими представителями науки и искусства. С конца 40-х годов он начал пересыпывать с петербургскими академиками П. И. Бёшюном,

правлено против писак из балтийско-немецкого и эстонского реакционного лагеря и их убогой стряпни.

В 50—60-х годах Крейцвальд создал свою наиболее значительные произведения художественной прозы. Кроме «Старинных эстонских народных сказок» и старинных повестей он написал ряд рассказов из крестьянского быта: «Картина одной поэзии» (1852), «Несколько шагов по дороге странствий» (1853), «Сумерки» (1853) и др.

Из этих рассказов надо особо выделить «Сумерки», основная идея которых заключается в разоблачении суеверий. Одновременно этот рассказ метко изобличал нарождавшуюся эстонскую супружескую буржуазию.

Являясь самым популярным из эстонских прозаиков, Крейцвальд был наставником всех молодых демократических писателей того времени — Лиики Койдула, М. Веске, А. Рейнвалда и других.

Велики заслуги Крейцвальда в развитии эстонской поэзии. Издав «Калевиоэ», Крейцвальд продолжал энергично бороться за развитие демократической поэзии, резко выступая против клерикальных вышибалов. Его «Песни вируского певца» (1865) — первый эстонский демократический сборник стихов, который дошел до широких масс читателей.

Поэзия Крейцвальда, как и все его творчество, возникла и совершенствовалась в жестоких боях против антидемократической культуры.

Крейцвальд умер в 1877 году, выйдя на пенсию, Крейцвальд переезжает в Тарту. В 1878 году в его жизни начинается новый этап: он сотрудничает в газете демократ-просветителя К. Р. Якобсона «Сакала». В это же время Крейцвальд занимается работой над своей научно-популярной медицинской книгой «Домашний врач». Выступления Крейцвальда в газете «Сакала» и письма его к Якобсону отличаются своим глубоким и всесторонним пониманием вопросов борьбы народа за свободу против пособников реакции, призывают к дружбе с великим русским народом.

В последний год своей жизни, весной 1882 года, Крейцвальд снова наставляет своих петербургских друзей.

25 августа того же года перестал биться сердце великого эстонского писателя, сердце «отца поэзии», как называли Крейцвальда К. Р. Якобсон.

Наследие Крейцвальда представляет собой величайшую ценность, которой дорожили эстонские демократические писатели, художники, композиторы и которых ныне дорожат советские люди, строители коммунистического общества. Защищники наследия Крейцвальда от нападок реакционеров были прогрессивные писатели и мастера культуры не только в Эстонии, но и за ее пределами.

Особого внимания заслуживает та высокая оценка, которую дала главному труду Крейцвальда — эпосу «Калевиоэ» — великий русский писатель Максим Горький: «Но чем более мощным и властным становился рабовладелец, — тем выше в небеса поднимались боги, а в массе явилось богородчество, воплощенное в образе Прометея, эстонского Калеви и других героев, которые видели в борьбе враждебного им владельца власть». Эта оценка помогла и помогает правильно осмысливать основную идею творчества Крейцвальда.

В буржуазной Эстонии Крейцвальд издавали редко, его произведения выпускали в сокращенном виде, небольшими тиражами. Так называемые «исследователи творчества Крейцвальда» проходили мимо сущности и общественного значения всех основных произведений писателя. Особенный страх буржуазии вызывали два положения, определяющих творчество Крейцвальда: борьба против всякой угнетения и дружба эстонского и русского народов.

Буржуазные литераторы из кожи лезли во чтобы попасть в ряды исследователей эстонской демократической поэзии — Л. Койдула, А. Рейнвалда, М. Веске и других.

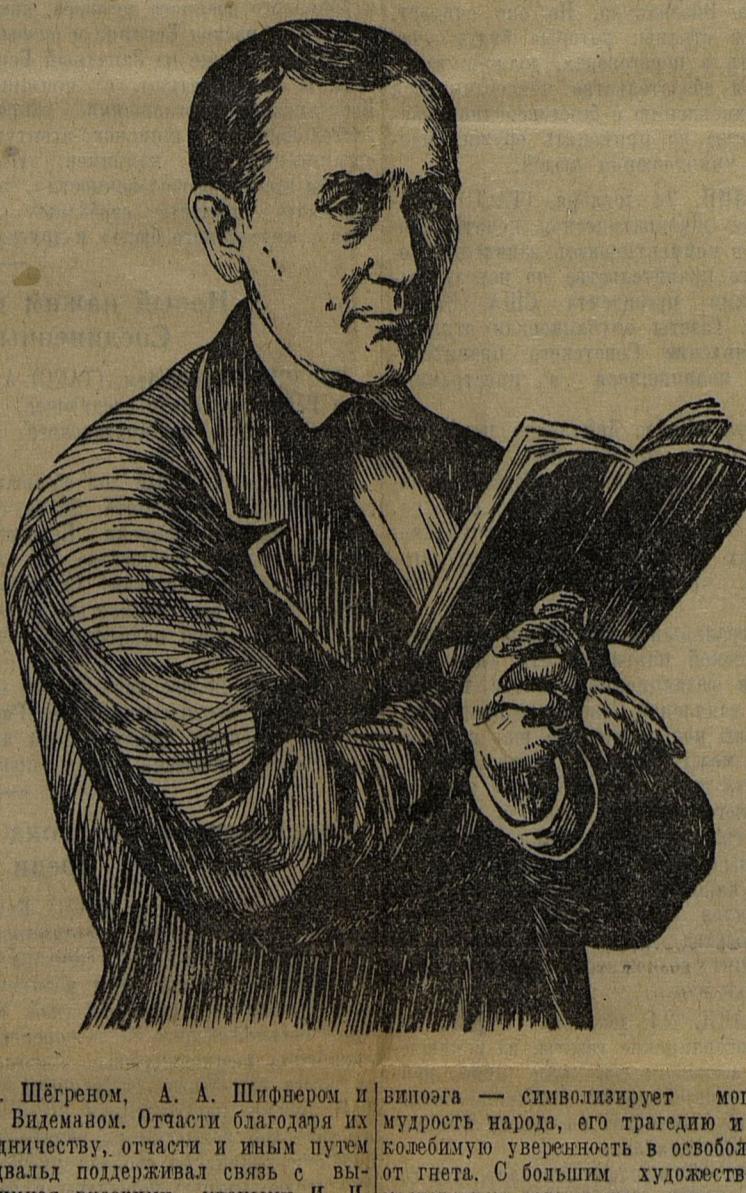
Роль Крейцвальда в истории эстонской культуры заключается еще и в том, что он заложил основы эстонской демократической литературной критики. Он считал, что критика должна разоблачать антидемократические и антиреалистические тенденции литературы, искающие действительность, и одновременно вдохновлять на труд демократических писателей, способствующих их творческому росту.

Крейцвальд высоко ценил общественное значение литературы, ясно сознавал большие и благородные обязанности писателя и ответственность его перед народом. Признание истинного народной литературы он видел в разоблачении социальных пороков, в борьбе против всего старого и отжившего. «Писатель не должен искать личевого успеха», — говорит Крейцвальд, — он должен острой позой вскрывать и удалять из жизни все отмирающее, как врач отсекает отмирающие ткани от живого тела». Тот, кто хочет правильно отобразить жизнь, должен так передавать свет и тени, как видят их своими глазами». Он подчеркивал, что творчество поэзии принадлежит народу и величайшей наградой для поэта служит живой отклик в сердце народа, где «находит отголосок звон струн его канцеля».

Советская общественность широко отмечает 150-летие со дня рождения Крейцвальда. Но дни юбилея выпущены художественные произведения Крейцвальда тиражом в 125.000 экземпляров и более 2.000 страниц специальных изданий, включающих в себя его переводы и научно-исследовательские труды.

Советские люди высоко ценят Ф. Р. Крейцвальда, великого писателя Эстонии, обличающего все реакционно-ограниченное, отжившее, глашатая идеи дружбы между эстонским и русским народами.

С. СЫГЕЛЬ.
Заведующий сектором литературы
Института языка и литературы
Академии наук ЭССР.

А. М. Шёгреном, А. А. Шифнером и Ф. И. Видеманом. Отчасти благодаря их посредничеству, отгости и иным путем Крейцвальд поддерживал связь с выдающимися русскими учеными И. И. Срезневским, К. М. Бером и Н. И. Пироговым. Крейцвальд был связан также с кружком передовой таллинской интелли